

УДК 343.132

**СРЕДСТВА НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ****Наталья Алексеевна Соловьева***, **Елена Вильгельмовна Вологина****,
Людмила Владимировна Попова***

* Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия, natalisoul13@mail.ru

** Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, vologina-e@mail.ru

*** Волгоградский институт бизнеса, Волгоград, Россия, lygmila.2015@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена средствам невербальной коммуникации и их использованию субъектом расследования в процессе установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Установлено, что такими средствами являются телесный контакт, пространственная ориентация и дистанция между общающимися, их внешний вид, положение или поза, выражение лица, жестикуляция, взгляд субъектов общения и пр. Сделан вывод, что грамотное, вдумчивое использование перечисленных средств способствует скорейшему установлению прочного психологического контакта, побуждая допрашиваемого делиться важной для следствия информацией. Определено, что субъекту расследования необходимо не только уметь считывать невербальные маркеры коммуникации других людей, но и подавать собственные, вызывающие доверие у других участников уголовного процесса. В результате проведенного исследования авторы приходят к выводу, что мастерство невербального общения способствует профессиональному росту субъекта расследования и должно рассматриваться не как самостоятельный факультативный элемент, а как необходимая часть единого, целостного подхода к установлению всех обстоятельств уголовно наказуемого деяния. Такая комплексность придает процессу расследования дополнительные возможности и в конечном счете обеспечивает скорейшее достижение целей уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: следователь, предварительное расследование, коммуникация, общение, невербальная коммуникация

Для цитирования: Соловьева Н. А., Вологина Е. В., Попова Л. В. Средства невербальной коммуникации в деятельности следователя // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 4 (75). С. 167—174.

**MEANS OF NON-VERBAL COMMUNICATION
IN THE ACTIVITIES OF AN INVESTIGATOR****Natalia Alekseyevna Soloviyeva***, **Yelena Vilgelmovna Vologina****, **Lyudmila Vladimirovna Popova*****

* Volgograd State University, Volgograd, Russia, natalisoul13@mail.ru

** Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia, vologina-e@mail.ru

*** Volgograd Institute of Business, Volgograd, Russia, lygmila.2015@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the means of non-verbal communication and their use by the subject of an investigation in the process of identifying circumstances to prove in a criminal case. It is established that such means include physical contact, spatial orientation and distance among communicants, their appearance, position or posture, facial expression, gestures, glance of the subjects of communication, etc. It is concluded that competent, thoughtful use of the listed means contributes to the rapid establishment of a strong psychological contact, encouraging the interrogated person to share information important for the investigation. It is determined that the subject of an investigation must be able not only "to read" (= to understand) other people's non-verbal communication markers, but also demonstrate their own ones, inspiring confidence among other participants in the criminal process. As a result of the study, the authors conclude that mastery of non-verbal communication contributes to the professional promotion of the subject of an investigation and should be considered not as an independent, optional element, but as a necessary part of a unified, holistic approach to identify all the circum-

stances of a criminal case. This comprehensive approach provides additional opportunities for the investigation process and ultimately ensures the speedy achievement of the goals of criminal proceedings.

Keywords: investigator, preliminary investigation, communication, non-verbal communication

For citation: Soloviyeva N. A., Vologina Ye. V., Popova L. V. Means of non-verbal communication in the activities of an investigator. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 167—174, 2025. (In Russ.).

В настоящее время в науке и обществе наблюдается заметный рост интереса к вопросам невербальной коммуникации в области психологии и лингвистики.

Проблематика невербальной коммуникации не оставляет равнодушными и специалистов в области юриспруденции. Важность невербальных средств общения на различных стадиях уголовного судопроизводства, особенно во время допроса, была освещена в работах таких ученых, как А. Н. Васильев [1], Л. М. Карнеева [1], Г. Г. Доспулов [2], С. Ю. Якушин [3] и Г. А. Зорин [4]. Их исследования поднимают ключевые аспекты невербальной коммуникации, показывая, как невербальные сигналы могут повлиять на процесс следствия и обнаружение истинных намерений свидетелей и подозреваемых. Однако, к сожалению, часто обсуждение значимости невербальной коммуникации ограничивается лишь общими утверждениями и судебно-следственная практика не всегда предполагает их активное внедрение.

В полной мере соглашаемся с теми исследователями-криминалистами, которые утверждают, что процесс производства по уголовному делу не сводит исключительно к получению тех или иных доказательств виновности конкретного лица или лиц [5—7]. Хотя эта цель, очевидно, является основополагающей в деятельности субъекта расследования, на пути к ее достижению перед ним возникает множество задач, которые, на первый взгляд, не имеют прямого отношения к основной цели, однако их решение существенно способствует ее реализации. А. Н. Васильев в своей работе правильно указывает, что результаты анализа изменений как в поведении, так и в мимике участника уголовного процесса в ходе допроса последнего крайне ценны в первую очередь для организации и осуществления его последующих допросов, и, следовательно, фиксация таких наблюдений представляется весьма важной деятельностью [1, с. 123]. Более того, правильное понимание следователем поведения любого участника процесса во многом зависит от его наблюдательности и опыта, что добавляет глубины и нюансов в расследование. Общеизвестно, что одной и той же фразе, произнесенной, например, подозреваемым или

обвиняемым в ходе его допроса, можно придать совершенно разные смысловые значения в зависимости от используемой допрашиваемым лицом интонации и характера его жестуляции. Вопрос использования лицом, ведущим расследование, средств невербальной коммуникации имеет несколько ключевых аспектов. Первый из них, который можно обозначить как декодирование, связан с тем, как именно невербальная составляющая помогает правильно интерпретировать слова допрашиваемого участника уголовного процесса. Важность данного аспекта обусловлена тем, что в результате проведенных исследований в психологии однозначно доказано, что невербальное общение в подавляющем большинстве случаев имеет приоритет над вербальным. Такой приоритет заключается в специфике восприятия передаваемой информации: если вербальная коммуникация направлена на трансляцию, в первую очередь, значений, то невербальные сигналы лучше отображают смысловую их нагрузку и чувства человека, что делает их крайне важными для лица, ведущего расследование. Невербальная коммуникация представляет собой глубинное проявление смыслового мира личности и служит непосредственным способом трансляции ее субъективных значений [8, с. 123].

Как правило, именно невербальное поведение человека считается более значимым и основополагающим, чем вербальное. Это связано с тем, что простые обыватели, являющиеся в большинстве случаев допрашиваемыми лицами, чаще всего придают большее значение эмоциям, которые передаются через невербальные сигналы, такие как интонация или мимика, чем тем, что выражается словами.

В процессе осуществления производства по конкретному уголовному делу лицо, ведущее расследование, не только опирается на объективные факты, но и стремится понять субъективное отношение конкретных участников уголовного процесса (например, потерпевшего, свидетеля, подозреваемого лица или обвиняемого) к указанным фактам, что, очевидно, крайне важно для скорейшего установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию. В частности, знание о личных

смыслах и восприятии таких участников уголовного процесса приобретает наибольшую значимость в условиях конфликтов, нередко возникающих в ходе следствия. Именно в таких ситуациях существенно увеличивается степень важности средств невербальной коммуникации, которые дают возможность субъекту расследования исследовать внутренние установки и чувства таких участников уголовного процесса, а также лучше понять их позицию.

Однако важно обратить внимание и на другой аспект использования невербальных средств — это кодирование, которое подразумевает применение невербальных сигналов для оказания определенного психологического влияния на вышеуказанных лиц. Этот аспект тоже имеет большое значение в работе лица, ведущего расследование, по той простой причине, что сочетание вербального влияния с невербальными знаками существенно усиливает мощь и, соответственно, эффективность влияния, оказываемого на конкретного индивидуума — участника уголовного процесса.

Вместе с тем будет неверным считать, что применение невербальной коммуникации в ходе осуществления уголовного судопроизводства в основном ограничивается лишь конфликтными ситуациями. На самом деле ее потенциальное использование в границах тех или иных стадий уголовного процесса намного богаче. Тем не менее специфика именно коммуникации в условиях существующего конфликта, возникшего в ходе производства предварительного расследования, обуславливает целесообразность использования такого рода средств в первую очередь в таких случаях, когда эмоциональная составляющая и личные переживания выходят на передний план (а такие ситуации в следственной практике не редкость).

На данный момент в теории психологии или криминалистики не существует единой общепризнанной классификации инструментов невербальной коммуникации.

В теории криминалистики одним из первых ученых, выделившим группу неречевых средств общения, стал Г. А. Зорин, который сыграл значительную роль в развитии указанного направления исследований именно в криминалистическом аспекте [4].

Г. А. Зорин, развивая концепцию применения метода интерпретации информации в ходе следственных действий, предложил обратить внимание на анализ неречевых средств общения, которые могут существенно дополнить понимание ситуации и состояния участников общения, что

позволяет в том числе составить более полный и качественный протокол допроса того или иного участника уголовного процесса.

В основу нашей работы мы положили классификацию невербальных средств общения, составленную М. Аргайлом, так как, по нашему мнению, его подход к анализу невербальной коммуникации наиболее полон, что важно в контексте работы следователя [6]. В этой классификации выделяются четыре ключевых элемента, каждый из которых не только открывает новые горизонты для понимания человеческого взаимодействия вообще, но и демонстрирует важные аспекты невербальной коммуникации для использования в профессиональной деятельности следователя.

Телесный контакт. Этот аспект имеет огромное значение в межличностном взаимодействии. Он выражается в следующих общеизвестных формах физического взаимодействия людей: прикосновения, толчки, рукопожатия и пр. Различные проявления телесного контакта могут выражать абсолютно разное, зачастую диаметрально противоположное значение: поддержку, контроль или, наоборот, пренебрежение, агрессию. В связи с этим следователю крайне важно видеть, уметь правильно интерпретировать и использовать в своей профессиональной деятельности указанные формы человеческого взаимодействия. Так, когда очевидец преступления выказывает посредством легкого толчка пренебрежение к потерпевшему, это может говорить о том, что он вряд ли будет давать исчерпывающие показания в отношении преступника. А это, в свою очередь, должно быть учтено следователем при планировании и проведении допроса указанного лица.

Дистанция между общающимися. Расстояние, которое люди оставляют между собой в момент их коммуникации, несет в себе массу информации об их отношениях. Исследования показывают, что люди, находящиеся ближе друг к другу, как правило, имеют более позитивные взаимоотношения. Если кто-то из собеседников начинает увеличивать дистанцию, это говорит о его желании закончить разговор или о том, что этот человек испытывает дискомфорт, его отношение к другому собеседнику меняется на негативное. Следовательно, анализируя поведение различных участников уголовного процесса, например потерпевшего, свидетеля или подозреваемого, может сделать важные выводы об их эмоциональном состоянии и отношении к происходящему. Так, сокращение дистанции во время общения между потерпевшим и подозреваемым может свидетельствовать о на-

чале примирения между ними. Такое сближение может указывать на изменение характера их взаимодействия, когда в их взаимоотношениях начинает появляться понимание или даже прощение. Эмоциональный климат в таких ситуациях меняется, и следовательно, внимательно наблюдая за этими проявлениями, может попытаться определить, как именно эти участники уголовного процесса подходят к разрешению конфликта, что здесь: искреннее раскаяние и прощение или же сугубо вынужденная материальная компенсация причиненного вреда.

Взаимное расположение собеседников. Эта характеристика показывает взаимоотношения между собеседниками, а также может способствовать установлению желаемых отношений между коммуницирующими людьми. Например, близкие друзья могут сидеть практически бок о бок, что создает атмосферу доверия и открытости, в то время как оппоненты, находящиеся в конфликте, склонны занимать позиции напротив друг друга. Ориентация может сообщать о динамике отношений и указывать на наличие или отсутствие согласия между участниками коммуникации. Знание специфики такого рода невербальных сигналов дает возможность следователю не только правильно осознавать взаимоотношения между тем или иным участником уголовного процесса, но и способствовать в установлении психологического контакта с каждым из них, что очевидно ценно в процессе получения интересующей следствие информации. В качестве примера можно рассмотреть ситуацию, когда следователь предлагает участнику уголовного процесса занять место не напротив него за столом, а сбоку. Этот подход способствует сокращению дистанции между ними и устраняет определенный «барьер», создаваемый служебным столом. Кроме того, следователь естественным образом оказывается вполборота по отношению к допрашиваемому. Все это способствует созданию более спокойной и доверительной атмосферы. В таких условиях допрашиваемый становится более склонным к открытости, что в конечном счете ускорит процесс получения необходимой следствию информации и увеличит вероятность ее достоверности.

Внешний вид. Он охватывает множество элементов, начиная от одежды и заканчивая общим стилем самовыражения личности. Внешний вид формирует общую картину, позволяя окружающим делать выводы о человеке еще до начала общения. Эти визуальные сигналы могут как помогать, так и мешать в межличностном взаимодействии,

создавая первое впечатление и вызывая оценочные суждения о человеке. Так, лицо, ведущее расследование, в силу специфики своего должностного положения должно придерживаться делового стиля одежды (классический костюм или строгое платье), что способствует восприятию его окружающими как профессионального, серьезного и ответственного человека. И это имеет крайне важное значение в ходе производства предварительного расследования, так как следователь должен восприниматься всеми участниками уголовного процесса серьезно. Вместе с тем этот образ, вызывая уважение, может создать дистанцию во взаимоотношениях с отдельными участниками уголовного процесса, и в связи с этим следователю важно использовать невербальные сигналы, например открытые жесты и дружескую улыбку, чтобы смягчить первую формальность и наладить контакт.

Положение и поза также играют важную роль в невербальной коммуникации, аналогично мимике. Однако они во многом зависят от культурного уровня индивида и его жизненного опыта. Кроме того, существуют определенные социальные нормы и условности, которые определяют, какую позу следует занять в зависимости от наличествующей к настоящему времени конкретной ситуации. Поза служит своеобразным зеркалом межличностных отношений и может свидетельствовать об определенном социальном статусе человека. Следователю важно помнить, что она изменяется в зависимости от эмоционального состояния личности, при этом контролировать позу значительно сложнее, чем мимику или интонацию голоса. Общеизвестно, что если подозреваемый сидит, скрестив руки на груди и при этом отводит взгляд, его поза указывает на дискомфорт или недовольство в ходе допроса или иного следственного действия. А в случае, если допрашиваемый избегает взгляда и постоянно поправляет волосы, то такое поведение может указывать на неуверенность. Кроме того, если допрашиваемый часто меняет позу, перемещается или нервничает, это может служить индикатором стресса или тревоги.

Все это должно в полной мере учитываться субъектом расследования при осуществлении дальнейшей профессиональной деятельности. Однако следователю важно и самому использовать указанные знаки невербальной коммуникации для достижения своих профессиональных целей. Так, наклонившись немного вперед к допрашиваемому, следователь будет сигнализировать о заинтересованности и внимании к его словам, а кивки

головой будут побуждать допрашиваемого продолжать говорить, создавая атмосферу взаимодействия и поддержки. Видя, что допрашиваемый нервничает, субъект расследования может отодвинуться назад и скрестить руки на коленях, чтобы показать, что он не представляет угрозы. Важно, чтобы такие изменения были естественными и не создавали ощущения манипуляции.

Выражение лица. Мимика также имеет большое значение в коммуникации. Чаще всего с ее помощью люди пытаются замаскировать негативные эмоции или неприязнь, вместе с тем отдельные нюансы эмоционального состояния крайне затруднительно контролировать. Например, такие составляющие мимики, как расширение зрачков во время сильных эмоций, потливость при волнении или внезапное выражение подавляемых чувств, могут выдавать внутренние переживания индивида. Лицу, ведущему расследование, важно помнить, что мимика имеет очень сильную связь с речью: слушая, люди зачастую невольно комментируют воспринимаемую информацию своими незначительными малозаметными движениями — бровей, губ, которые, как правило, могут выражать испытываемое ими удивление, согласие или недовольство. Указанное есть не что иное как форма «обратной связи», которая поступает от следователя к допрашиваемому и в которой последний, учитывая его процессуальный статус, часто крайне нуждается, в том числе и для определения степени достоверности и объема своих показаний. Поэтому субъект расследования должен сделать все для сведения ее к минимуму или в определенных случаях целенаправленно использовать данное средство невербальной коммуникации. Ведь мимика в процессе допроса может существенно повлиять как на восприятие сказанного, так и на взаимодействие между следователем и допрашиваемым лицом. Так, когда допрашиваемый рассказывает о трудной ситуации или эмоциях, следователь может использовать сочувствующее выражение лица. Легкая нахмуренность бровей и улыбка могут помочь показать, что он понимает и сопереживает, что может побудить допрашиваемого быть более открытым и честным.

Если же допрашиваемый сообщает что-то неправдоподобное или вызывающее сомнения, следователь может слегка приподнять брови, использовать выражение удивления или даже недоверия, что может побудить допрашиваемого уточнить свои слова или объяснить свои действия.

Жестикуляция. Жесты, как еще один важный элемент невербального общения, также играют

существенную роль в передаче информации. Большое количество значимой информации передается лицом именно посредством определенных движений рук, хотя другие части тела, такие как голова или ноги, могут использоваться для этой же цели, но движения ими, как правило, менее выразительны. Жесты, как и мимика, тесно связаны с речью и помогают говорящему наиболее полно и правильно донести свои мысли до адресата, расставляя необходимые акценты в процессе их коммуникации. Так, движения рук говорящего могут усилить убедительность сказанного им или, наоборот, выдать неискренность. Например, когда свидетель активно использует жесты, такие как открытые руки или наклон вперед, это может подчеркнуть искренность и уверенность в своих словах. В случае если допрашиваемый говорит о радостных событиях, но при этом демонстрирует закрытые жесты, это может свидетельствовать о недостоверности передаваемых им сведений.

Взгляд является одним из ключевых элементов в установлении межличностных отношений и коммуникации между людьми, в том числе между следователем и другими участниками уголовного процесса. Выражение глаз тесно связано с тем, что мы говорим, и служит важным дополнением к речевой коммуникации. Следователь, умеющий правильно интерпретировать взгляд собеседника, может правильнее и быстрее «диагностировать» его эмоции и намерения. Так, прямой и уверенный взгляд может сигнализировать о честности и уверенности в своих словах. Когда свидетель дает правдивые показания или когда потерпевший или подозреваемый искренне испытывают определенные эмоции, их взгляд может быть открытым; все они будут поддерживать зрительный контакт, что делает показания последних более убедительными. С другой стороны, если свидетель отвечает на вопрос, не глядя в глаза следователю, это может означать, что он неискренен или пытается что-то скрыть от следствия. Быстрое моргание или частая смена направления взгляда могут свидетельствовать о том, что допрашиваемый чувствует себя неуютно или обманывает.

Звуковые характеристики речи также имеют важное значение в коммуникации. Одну и ту же информацию индивид может донести до собеседников, используя разнообразные методы, например изменение высоты голоса, акцентирование на отдельных словах или изменение ритма речи в ходе разговора. Говоря о звуковых характеристиках речи, специалисты выделяют просодические явления, которые влияют на смысловое

содержание конкретной реплики, и паралингвистические явления, которые передают сопутствующую информацию. К первой группе явлений относятся интонация, ударение и ритмика, в то время как ко второй относятся явления, способствующие идентифицировать эмоциональное состояние говорящего, его характер и социальную принадлежность [8, с. 148]. И здесь субъект расследования должен уметь улавливать и различать любые изменения данных явлений, чтобы не только своевременно получить всю транслируемую информацию, но и успеть на нее адекватно среагировать.

Развитие навыков невербального общения требует от следователя значительных усилий, однако обладание ими существенно повысит эффективность его работы в успешном сборе как доказательственной, так и криминалистически значимой информации, что в конечном счете влияет на результативность производства по уголовному делу. В связи с этим одним из важных аспектов деятельности субъекта расследования является умение наблюдать и анализировать невербальные сигналы участников уголовного процесса как в ходе производства процессуальных действий, так и вне его процессуальной деятельности. Указанное включает в себя понимание общих паттернов и умение быстро адаптироваться к произошедшей трансформации имеющейся следственной ситуации, принимая во внимание не только индивидуальные ее особенности, но и общий контекст. Так, не все люди одинаково реагируют на стрессовые ситуации: одни начинают активно жестикулировать, в то время как другие начинают вести себя более скованно.

Еще один важный аспект рассматриваемой деятельности субъекта расследования — умение контролировать собственное невербальное поведение. Субъекту расследования важно не только уметь правильно читать сигналы других людей, но и полностью контролировать себя, чтобы самому подавать такие невербальные сигналы, которые должны способствовать установлению доверия к нему других участников уголовного процесса. Так, спокойная и уверенная манера поведения может способствовать более искреннему и открытому разговору, а демонстрация активного слушания, например наклон к собеседнику и использование одобрительных жестов, может значительно повысить вероятность того, что собеседник откроется и начнет делиться важной информацией [9, с. 437].

Представляется целесообразным отметить, что наряду с иными невербальными сигналами сама

речь следователя играет важную роль в повышении результативности коммуникации; грамотно сформулированные корректные вопросы, лишённые высокомерия, могут побудить допрашиваемого активнее делиться со следствием важной информацией.

Кроме того, следователю, осуществляющему коммуникацию с подозреваемым или свидетелем вне зависимости от того, происходит это в рамках его уголовно-процессуальной деятельности или нет, необходимо помнить, что его поза, жесты, выражение лица и пр. могут предопределить характер отношения к нему собеседников, в том числе как к авторитетной фигуре. Например, уверенная, открытая поза с прямой осанкой будет способствовать созданию впечатления силы и доверия, в то время как «закрытые позы», характеризующиеся скрещенными руками или ногами, бегающий взгляд не будут способствовать установлению психологического контакта.

Следует подчеркнуть, что невербальное общение представляет собой сложный инструментальный, требующий вдумчивого и целесообразного использования. А это, в свою очередь, зависит от готовности лица, ведущего расследование, постоянно анализировать как свое поведение, так и поведение окружающих. Такой анализ будет способствовать развитию интуиции и способности прогнозировать действия и эмоции участников уголовного процесса, что крайне важно в комплексной и динамично меняющейся атмосфере предварительного расследования.

Лицу, ведущему расследование, важно обладать хорошо развитыми навыками наблюдения, это, очевидно, обеспечит быструю реакцию на изменения в эмоциональной сфере допрашиваемого лица, что позволяет своевременно поправлять ход допроса. Указанная способность приобретает особую значимость в ситуации, когда нужно добраться до тщательно скрываемой, болезненной для допрашиваемого, но важной для следствия информации.

Мастерство невербального общения обогащает профессиональные навыки субъекта расследования, его необходимо рассматривать не как самостоятельный факультативный элемент, а как необходимую часть единого, целостного подхода к установлению всех обстоятельств уголовно наказуемого деяния, которая придает процессу расследования дополнительные возможности и в конечном счете обеспечивает скорейшее достижение целей уголовного судопроизводства.

В заключение можно отметить, что навыки невербального общения являются важной составляющей работы следователя, способствующей формированию более глубоких, доверительных отношений с различными участниками уголовного процесса, постоянное совершенствование которых,

а также уместное и грамотное их применение могут значительно повысить эффективность следственных действий и, как следствие, способствовать скорейшему достижению целей уголовного судопроизводства.

1. Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Тактика допроса при расследовании преступлений. Москва: Юрид. лит., 1970. 208 с.

2. Доспулов Г. Г. Процессуальные и психологические основы допроса свидетелей и потерпевших на предварительном следствии: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Алма-Ата, 1968. 19 с.

3. Якушин С. Ю. Тактические приемы и критерии их допустимости при расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1983. 217 с.

4. Зорин Г. А. Проблемы применения специальных логико-психологических методов при подготовке и проведении следственных действий: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1991. 480 с.

5. Мельников В. Ю., Джамалова Б. Б., Саидов М. О. Проблемы доказывания по уголовным делам: учебник / Рост. ин-т (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2020. 432 с.

6. Мазюк Р. В. Институт уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве. Москва: Ин-т науч. информации по обществ. наукам РАН, 2009. 216 с.

7. Бирюков С. Ю., Бобовкин М. В., Шматов М. А. Общая характеристика экстремизма и анализ современного состояния борьбы с преступлениями экстремистской направленности // Правовая парадигма. 2020. Т. 19, № 2. С. 13—20.

8. Асмолов А. Г., Фейгенберг Е. И. Некоторые аспекты исследования невербальной коммуникации: за порогом рациональности // Психологический журнал. 1989. Т. 10, № 6. С. 58—66.

9. Предварительное следствие: учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России по специальности «Юриспруденция» / Е. Н. Арестова, В. В. Артемова, В. И. Батюк [и др.]. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 783 с.

1. Vasiliyev A. N., Karneyeva L. M. Interrogation tactics in crime investigation. Moscow: Legal Literature; 1970: 208. (In Russ.).

2. Dospulov G. G. Procedural and psychological foundations of interrogating witnesses and victims during preliminary investigation. Abstract of dissertation of candidate of juridical sciences. Alma-Ata; 1968: 19. (In Russ.).

3. Yakushin S. Yu. Tactical techniques and criteria for their admissibility in crime investigation. Dissertation of candidate of juridical sciences. Kazan; 1983: 217. (In Russ.).

4. Zorin G. A. Problems to apply special logical and psychological methods while preparing for and conducting investigative actions. Dissertation of doctor of juridical sciences. Moscow; 1991: 480. (In Russ.).

5. Melnikov V. Yu., Dzhamalova B. B., Saidov M. O. Problems to prove in criminal cases. Textbook. Rostov institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (Russian Law Academy of the Ministry of Justice of Russia). Rostov-on-Don: Science and Education Foundation; 2020: 432. (In Russ.).

6. Mazyuk R. V. Institute of criminal prosecution in Russian Criminal Proceedings. Moscow: Institute of scientific information on social sciences of the Russian Academy of Sciences; 2009: 216. (In Russ.).

7. Biryukov S. Yu., Bobovkin M. V., Shmatov M. A. General characteristics of extremism and analysis of the current state of the fight against extremism-related crimes. Legal paradigm, 13—20, 2020. (In Russ.).

8. Asmolv A. G., Feigenberg Ye. I. Some aspects of the study of non-verbal communication: beyond the threshold of rationality. Psychological journal, 58—66, 1989. (In Russ.).

9. Arestova Ye. N., Artyomova V. V., Batyuk V. I. (et al.) Preliminary investigation. Textbook for cadets and students of educational institutions of higher professional education of the Ministry of the Interior of Russia on the specialty "Jurisprudence". Moscow: UNITY-DANA; 2017: 783. (In Russ.).

Соловьева Наталья Алексеевна,
профессор кафедры
уголовного права и процесса
Волгоградского
государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент;
natalisoul13@mail.ru

Вологина Елена Вильгельмовна,
доцент кафедры
предварительного расследования
учебно-научного комплекса
по предварительному следствию
в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;
vologina-e@mail.ru

Попова Людмила Владимировна,
доцент кафедры
частного и публичного права
Волгоградского института бизнеса,
кандидат юридических наук, доцент;
lygmila.2015@yandex.ru

Soloviyeva Natalia Alekseyevna,
professor at the department
of criminal law and procedure
of the Volgograd State University,
candidate of juridical sciences, docent;
natalisoul13@mail.ru

Vologina Yelena Vilgelmovna,
associate professor at the department
of preliminary investigation
of the educational and scientific complex
for preliminary investigation
in the interior bodies
of the Volgograd Academy
of the Ministry of the Interior of Russia,
candidate of juridical sciences, docent;
vologina-e@mail.ru

Popova Lyudmila Vladimirovna,
associate professor at the department
of private and public law
of the Volgograd Institute of Business,
candidate of juridical sciences, docent;
lygmila.2015@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 20.07.2025; одобрена после рецензирования 25.07.2025; принята к публикации 17.11.2025.

The article was submitted 20.07.2025; approved after reviewing 25.07.2025; accepted for publication 17.11.2025.

* * *